

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
19 April 2018
Russian
Original: Spanish

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом на его шестьдесят
третьей сессии (12–29 марта 2018 года) относительно
сообщения № 7/2015**

<i>Представлено:</i>	Хайме Эфраином Арельяно Мединой (представлен адвокатом, г-ном Пабло Албаном Аленкастро)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Эквадор
<i>Дата сообщения:</i>	24 апреля 2015 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в выплате выходного пособия, предусмотренного соглашением или коллективным трудовым договором; сокращение суммы специальных пенсионных выплат
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; представление сообщения в течение года с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты; компетенция <i>ratione temporis</i> Комитета; недостаточная обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на труд; безопасность и гигиена труда; право на здоровье
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7 и 12
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты 1 и 2 а), b) и e) статьи 3

1.1 Автором сообщения является Хайме Эфраин Арельяно Медина, гражданин Эквадора. На момент представления сообщения Комитету возраст автора составлял 75 лет. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статьях 6, 7 и 12, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами, не выражая собственного мнения, а затем рассматривает вопросы приемлемости.

А. Резюме информации и аргументов сторон

Факты в изложении автора

2.1 По профессии автор инженер-химик. 1 октября 1975 года он приступил к работе в Государственной нефтяной корпорации Эквадора в провинции Эсмеральдас. Впоследствии корпорация изменила название на Государственная нефтяная компания («Петроэквадор»)¹. Автор работал административным специалистом ранга II-C в «Петроиндустриал», филиале компании «Петроэквадор», на протяжении более 30 лет.

2.2 24 октября 2007 года автор представил инспектору труда провинции Эсмеральдас уведомление об увольнении в связи с прекращением трудовых отношений (уведомление об увольнении) в соответствии со статьей 184 Трудового кодекса. Автор утверждает, что он представил это уведомление на том основании, что в компании не соблюдаются минимальные требования в отношении чистоты и не принимаются надлежащие меры для обработки химических и вредных веществ.

2.3 Автор утверждает, что после того, как он представил свое уведомление, работодатель должен был выплатить ему сумму, предусмотренную в соответствии с концепцией выплаты компенсации работникам разделами 13 и 14 шестого коллективного трудового договора, заключенного между «Петроиндустриал» и Комитетом трудящихся (CRTRAPIN) 28 ноября 2001 года.

2.4 «Петроиндустриал» выплатила автору, согласно акту окончательного расчета, сумму в размере 28 589,12 долл. США в соответствии с положениями статьи 185 Трудового кодекса, касающимися процедуры уведомления об увольнении. Автор утверждает, что компания так и не выплатила ему в полном объеме сумму, причитающуюся ему в соответствии с разделом 14 коллективного трудового договора.

2.5 Автор подал ходатайство в суд первой инстанции по трудовым спорам провинции Эсмеральдас (Суд № 1), прося, в частности, о выплате ему в полном объеме соответствующей суммы компенсации, предусмотренной разделом 14 коллективного трудового договора, а именно – 331 576,54 долл.

2.6 26 ноября 2008 года Суд № 1 постановил признать ходатайство автора частично обоснованным, так как в акте об окончательном расчете не была указана сумма возмещения при увольнении по собственному желанию, истолковав право на получение возмещения в соответствии со статьей 14 коллективного трудового договора в пользу автора и постановив компании «Петроиндустриал» выплатить ему 262 291 доллар.

2.7 Стороны обжаловали постановление Суда № 1 в Суде провинции Эсмеральдас. 8 мая 2009 года Суд провинции поддержал решение суда первой инстанции и постановил выплатить автору 262 291 доллар.

2.8 Впоследствии Генеральная прокуратура подала кассационную жалобу на решение Суда провинции в Национальный суд Эквадора, заявив, что Суд ошибся в подсчетах, так как автор должен был получить 255 091,18 долларов.

2.9 30 мая 2011 года Национальный суд отменил решение Суда провинции и отклонил первоначальное ходатайство автора. Национальный суд отметил, что трудовые отношения между сторонами были расторгнуты путем представления автором уведомления об увольнении. В этой связи Национальный суд отметил, что уведомление об увольнении и увольнение по собственному желанию представляют собой две разные юридические концепции, так как в первом случае одна сторона уведомляет другую о своем желании расторгнуть трудовой договор, необязательно по

¹ Указом Президента от 6 апреля 2010 года «Петроэквадор» была переименована в Государственную углеводородную компанию Эквадора.

какой-либо веской причине, что влечет за собой начало административной процедуры, в рамках которой выплачивается соответствующее пособие в пределах, установленных законом. В свою очередь, увольнение по собственному желанию, предусмотренное разделом 14 коллективного трудового договора, является предусмотренным договором способом завершения трудовых отношений без вмешательства инспектора труда, так как носит добровольный характер, и подразумевает выплату выходного пособия, сумма которого рассчитывается по формуле, содержащейся в договоре. Национальный суд пришел к выводу, что автор решил прекратить трудовые отношения с компанией путем уведомления об увольнении и получил полагающееся ему по закону пособие. Ни закон, ни коллективный договор в данном случае не предусматривают выплату «аккумулированного» пособия по той же причине, что и в рамках концепции увольнения по собственному желанию, так как они представляют собой абсолютно разные юридические процедуры. Таким образом, суд не мог произвольным образом игнорировать такую форму прекращения трудовых отношений и присвоить лицу право, которое не полагается ему в обстоятельствах данного дела.

2.10 14 июня 2011 года автор представил в Конституционный суд ходатайство о принятии чрезвычайных мер защиты в отношении кассационного решения от 30 мая 2011 года и просил отменить решение Национального суда и оставить в силе решение Суда провинции. Автор утверждает, что постановление Национального суда было необоснованным и представляло собой нарушение его права на эффективную судебную защиту, так как в нем не было учтено «наличие коллективного договора, и тот факт, что он до сих пор имеет силу, и преобладает над трудовым договором. Необоснованность постановления и недостаточное изучение вопросов коллективного трудового права в том, что касается социальных прав и преобладания, в соответствии с Конституцией, коллективного договора над любыми другими положениями, свидетельствуют о том, что Суд совершил конституционное нарушение, отменив постановление, вынесенное строго в соответствии с законом».

2.11 9 апреля 2014 года Конституционный суд постановил, что не было совершено никакого нарушения конституционных прав, так как приговор Национального суда был достаточно обоснованным, в процессе были в надлежащем объеме изучены основные оспариваемые вопросы и не были нарушены ни принцип предоставления эффективной судебной защиты, ни надлежащая процедура.

2.12 Автор утверждает, что его сообщение отвечает критериям приемлемости, установленным в соответствии с Факультативным протоколом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 6, 7 и 12, рассматриваемым в совокупности со статьей 2 Пакта.

3.2 Что касается нарушения его прав по статьям 6 и 7, то автор утверждает, что после представления им уведомления об увольнении инспектору труда провинции Эсмеральдас 24 октября 2007 года он имел право на получение специального дополнительного пособия (выходного пособия) в соответствии с коллективным трудовым договором, так как он увольнялся из «Петроиндустриал» по собственному желанию, а статья 185 Трудового кодекса предусматривает, что процедура уведомления об увольнении не отменяет права на получение возмещения в рамках других процедур, доступных для работника. Тем не менее в данном случае работодатель, осуществив выплату согласно акту окончательного расчета, учел лишь сумму соответствующего выходного пособия в рамках процедуры уведомления об увольнении, игнорируя выплату специального дополнительного пособия. Инициированные автором впоследствии судебные процессы не способствовали восстановлению нарушенных прав автора, так как ему не была присуждена выплата выходного пособия, предусмотренного разделом 14 коллективного договора, в связи с его более чем 30-летним стажем работы в «Петроиндустриал». Автор утверждает, что другие сотрудники, оказавшиеся в подобной ситуации и представившие уведомление об увольнении, получили выходное пособие и в рамках процедуры увольнения по

собственному желанию, будь то путем выплаты напрямую со стороны работодателя или по решению суда.

3.3 Автор также утверждает, что его право на безопасные и здоровые условия труда и на здоровье были нарушены, так как на протяжении всех лет его работы в «Петрозквадор» в компании не соблюдались минимальные требования в отношении чистоты и не принимались надлежащие меры для обработки химических и вредных веществ. В результате в возрасте 67 года у автора начался тремор рук, а в 2013 году у него была диагностирована болезнь Паркинсона и потеря слуха.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 мая и 6 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения соответственно, утверждая, что оно не соответствует требованиям приемлемости, предусмотренным Факультативным протоколом. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник утверждает, что оно не свидетельствует о каком-либо нарушении прав автора в соответствии с Пактом.

4.2 Государство-участник отмечает, что события, которые описываются в сообщении, имели место до 5 мая 2013 года, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для Эквадора, и что, таким образом, Комитет не обладает *ratione temporis* компетенцией для рассмотрения сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 3 Факультативного протокола. Оно подчеркивает, что сообщение напрямую касается событий, произошедших в октябре 2007 года, когда автор представил уведомление об увольнении в целях прекращения своих трудовых отношений, а работодатель выплатил ему, согласно акту окончательного расчета, соответствующую сумму выходного пособия в соответствии со статьей 185 Трудового кодекса. Принятые впоследствии судебные решения не могут приниматься во внимание для целей определения *ratione temporis* компетенции Комитета. Однако даже в этом случае следует учитывать постановление Национального суда от 30 мая 2011 года, в соответствии с которым судебный процесс в связи с трудовым спором был завершен. В этой связи государство-участник отмечает, что автор оспорил акт окончательного расчета в судебном порядке. Этот процесс завершился принятием кассационного решения Национального суда от 30 мая 2011 года. Впоследствии автор представил ходатайство о принятии чрезвычайных мер защиты в Конституционный суд, однако в нем он заявил о предполагаемом нарушении права на соблюдение надлежащей процедуры в связи с необоснованностью судебного постановления и права на эффективную судебную защиту, и, таким образом, его действия были направлены не на то, чтобы оспорить нарушение права на труд или на здоровье, а на то, чтобы гарантировать соблюдение надлежащей процедуры в связи с кассационным решением.

4.3 Государство-участник отмечает, что чрезвычайные меры защиты имеют целью защиту конституционных прав и соблюдение надлежащей процедуры при вынесении приговоров, окончательных приговоров и постановлений, имеющих силу приговора, нарушающих в результате каких-либо действий или бездействия права, предусмотренные Конституцией; что Конституционный суд постановил, что чрезвычайные меры защиты не могут считаться отдельной инстанцией; и что в связи с тем, что компетенция и специализация этого суда распространяются лишь на конституционные дела, представляется невозможным использовать его для рассмотрения вопросов простой законности, которые уже рассматривались судами общей юрисдикции.

4.4 Что касается требования относительно приемлемости, содержащегося в пункте 2 а) статьи 3 Факультативного протокола, то государство-участник отмечает, что сообщение было представлено спустя один год после исчерпания внутренних средств правовой защиты, если считать решением, определяющим приемлемость сообщения, решение Национального суда от 30 мая 2011 года, в соответствии с которым был прекращен трудовой спор, посредством которого автор намеревался опротестовать акт окончательного расчета. Государство-участник добавляет, что, хотя

автор и представил впоследствии ходатайство о принятии чрезвычайных мер защиты, которое было отклонено 9 апреля 2014 года, о чем ему сообщили 24 апреля 2014 года, эта мера не имела целью восстановление нарушенного права на труд или на здоровье, а была направлена на то, чтобы гарантировать соблюдение надлежащей процедуры (см. пункты 4.2 и 4.3). Таким образом, с учетом того, что автор представил сообщение Комитету 24 апреля 2015 года, время, прошедшее с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты, составляет 3 года и 11 месяцев.

4.5 Автор не воспользовался имеющимися внутренними средствами правовой защиты в связи с предположительным нарушением его права на здоровье, вызванным ненадлежащими условиями труда и приведшим к его физической инвалидности. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола. Статья 102 Закона о социальном обеспечении предусматривает, что общее медицинское страхование покрывает непредвиденные расходы в случае болезни, а предотвращение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний у работников относится к сфере действия общего страхования профессиональных рисков. Кроме того, положения об общем страховании профессиональных рисков предусматривают, что в тех случаях, когда имеются свидетельства наличия заболевания, связанного с родом занятий или профессией, работодатель или работник должны сообщить об этом в подразделение службы общего страхования профессиональных рисков. Таким образом, если автор утверждает, что его профессиональное заболевание обусловлено условиями труда, в которых он находился, ему следовало сообщить об этом в службу социального страхования для передачи дела в подразделение общего страхования профессиональных рисков, которое, в свою очередь, организует проведение медицинского обследования и затем, после получения заключения врачей и соответствующих технических специалистов, выносит решение о наличии или отсутствии профессионального заболевания и принятии соответствующих мер, включая, например, уход в отставку и прекращение любых контактов с вредными веществами, имеющими потенциально опасные последствия для здоровья, выплату компенсации и предоставление надлежащей помощи.

4.6 Сообщение не соответствует критериям приемлемости, предусмотренным пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным и не свидетельствует о нарушении прав, предусмотренных Пактом. Информация, представленная в сообщении, не свидетельствует о том, что судебные органы, отклонившие ходатайства автора, действовали преднамеренно в целях нарушения его прав, так как судьи, вынесшие кассационное решение, проанализировали с правовой точки зрения процедуру прекращения трудовых отношений и выплаты пособия, предусмотренного коллективным трудовым договором, права на получение которого автор не имел. В сообщении говорится лишь о несогласии автора с постановлением Национального суда, отклонившего его ходатайство, но не приводится никаких обоснований его утверждений о нарушении Пакта, направленных на отмену Комитетом вышеупомянутого постановления. Кроме того, Комитет не может выступать в качестве четвертой инстанции. Государство-участник добавляет, что утверждения автора, касающиеся выплаты пособия, предусмотренного коллективным трудовым договором, были рассмотрены тремя отдельными судебными органами и что ходатайства автора были приняты судами первой и второй инстанции. В ходе судебного процесса были соблюдены надлежащая процедура и соответствующие конституционные и правовые нормы.

4.7 В случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что оно не свидетельствует о каком-либо нарушении прав автора в соответствии с Пактом. Что касается утверждений автора о нарушении статьи 6 Пакта, то государство-участник отмечает, что в сообщении не приводится никаких обоснований нарушения права на труд, т.е. оно всегда соблюдалось, и автор беспрепятственно пользовался им до того, как начал свою работу в компании «Петрозкватор», во время работы в ней и после этого.

4.8 В сообщении не содержится никакой информации или аргументов, указывающих на нарушение статьи 7 Пакта. Государство-участник ссылается на меры, принятые компанией «Петрозкватор» для обеспечения безопасности и гигиены труда, и утверждает, что право автора на справедливые и приемлемые условия труда, особенно право работать в надлежащих и благоприятных условиях, гарантирующих защиту его здоровья и физической неприкосновенности, было соблюдено. Государство-участник добавляет, что, по словам автора, «Петрозкватор» нарушила это его право, не выплатив ему предусмотренное коллективным договором выходное пособие в связи с увольнением по собственному желанию. Вместе с тем Национальный суд доказал, что, так как автор воспользовался процедурой уведомления об увольнении для прекращения своих трудовых отношений, ему не полагалось выходное пособие в рамках процедуры увольнения по собственному желанию, которой автор не воспользовался.

4.9 Что касается утверждений автора по статье 12 Пакта, то государство-участник отмечает, что компания «Петрозкватор»² всегда соблюдала надлежащие требования в отношении безопасности и гигиены труда и, таким образом, право автора на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья было соблюдено. В этой связи государство-участник подчеркивает, что за время работы в «Петрозкватор» в период с 1977 по 2005 год автор, наряду с остальными работниками, неоднократно проходил медицинские обследования.

4.10 Что касается утверждений автора о том, что он подвергался воздействию вредных веществ, то государство-участник утверждает, что во время его работы в «Петрозкватор», в частности на заводе в провинции Эсмеральдас, автор выполнял, в основном, административную работу, главным образом по управлению людскими ресурсами и профессиональной подготовке персонала. Оно отмечает, что, по словам самого автора, симптомы болезни Паркинсона появились у него в возрасте 74 лет, т. е. спустя семь лет после его ухода из «Петрозкватор», и что в данном случае появление заболевания нельзя связать с его профессиональной деятельностью, так как последняя носила административный характер и автор не подвергался воздействию вредных веществ, которые могли бы спровоцировать это заболевание³. Что касается утверждений о потере слуха, то государство-участник ссылается на обследования слуха автора, по итогам которых был диагностирован пресбиакузис или потеря слуха, вызванная возрастом. Это нейродегенеративное заболевание, с которым сталкиваются лица в возрасте от 55 лет и старше в связи с генетическими и наследственными факторами.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Письмами от 11 июля 2016 года и 23 января 2017 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника, повторив свои утверждения относительно нарушений Пакта и вновь заявив, что сообщение отвечает всем требованиям приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Автор утверждает, что в соответствии с законодательством Эквадора уведомление об увольнении представляет собой одностороннее и добровольное решение работника прекратить трудовые отношения⁴ и что согласно разделу 14 коллективного договора «работник, увольняющийся из компании по собственному желанию, получает выходное пособие». Таким образом, уведомление об увольнении и увольнение по собственному желанию не носят исключительного или взаимоисключающего характера, так как в основе обеих концепций лежит выражение добровольного и одностороннего желания работника⁵. В этой связи автор утверждает,

² Государство-участник прилагает ряд документов, в частности касающихся соблюдения компанией «Петрозкватор» требований в отношении безопасности и гигиены труда.

³ Государство-участник прилагает доклад от 28 апреля 2016 года, подписанный руководством компании «Петрозкватор».

⁴ Автор ссылается на статью 184 Трудового кодекса.

⁵ Автор ссылается также на постановление Конституционного суда № 040-114-SEP-CC, в котором говорится, что «в случае выплаты "выходного пособия в случае увольнения по

что он имел право на получение выходного пособия в рамках процедуры представления уведомления об увольнении в соответствии со статьей 184 Трудового кодекса и в то же время на получение выходного пособия в связи с увольнением по собственному желанию согласно коллективному договору. В случае возникновения каких-либо сомнений относительно раздела 14 коллективного договора, его следует толковать в пользу работника⁶.

5.3 Что касается замечаний государства-участника относительно того, что автор не говорит напрямую о нарушении его права на труд и на здоровье в своем ходатайстве о принятии чрезвычайных мер защиты, представленном в Конституционный суд, то автор утверждает, что его главная цель заключалась в том, чтобы заявить о необоснованности кассационного постановления Национального суда и, как прямое следствие, просить о принятии мер по защите своего права на труд. Соблюдение надлежащей процедуры напрямую связано с защитой права на труд и на здоровье, и, таким образом, не было никакой необходимости упоминать отдельно нарушение права на здоровье и на труд в ходатайстве о принятии чрезвычайных мер. Кроме того, в соответствии с Конституцией и статьей 4 Органического закона о судебных гарантиях и конституционном контроле судьи, принимающие участие в конституционном судопроизводстве, обязаны рассматривать нарушения конституционных прав, даже если они не упоминались напрямую заявителем. Таким образом, ходатайство о принятии чрезвычайных мер было последним исчерпанным средством правовой защиты из имеющихся в распоряжении автора. Автор добавляет, что в соответствии с принципом взаимозависимости прав следует считать, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждениями о нарушении права на здоровье. Он утверждает, что право на здоровье тесно связано с соблюдением других прав человека и зависит от них, в частности от права на труд⁷, и что одним из элементов права на труд является обеспечение надлежащих и безопасных условий труда для работников.

5.4 Комитет обладает *ratione temporis* компетенцией для рассмотрения настоящего сообщения, если считать последним актом, в котором было отражено нарушение права автора на труд и на здоровье, постановление Конституционного суда от 9 апреля 2014 года, принятое после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

5.5 Что касается утверждений по статье 6 Пакта, то автор подчеркивает, что обязательства, вытекающие из права на труд, не ограничиваются пассивной позицией государств-участников в отношении доступа к работе, а включают целый ряд гарантий, которые должны соблюдаться после получения лицами статуса работника. В этой связи, например, статья 7 Пакта устанавливает право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, в частности на условия работы, отвечающие требованиям безопасности.

5.6 В данном случае автор выступал в качестве стороны коллективного трудового договора, вследствие чего его трудовые права предусмотрены Трудовым кодексом и вышеупомянутым договором. Право на получение выходного пособия в связи с увольнением по собственному желанию напрямую регулируется этим договором и является правом автора как трудящегося. Таким образом, отказ в этом праве со стороны государства-участника представляет собой невыполнение им своего обязательства по обеспечению доступа к праву на труд в соответствии со статьей 6 Пакта⁸. В связи с тем, что права, предусмотренные коллективным договором,

собственному желанию" речь не идет о какой-либо санкции, здесь имеет значение желание работника освободить занимаемую должность и работодателя – выплатить работнику, увольняющемуся по собственному желанию, пособие, предусмотренное условиями договора».

⁶ Статья 326 Конституции предусматривает, что «в случае сомнений относительно сферы охвата законодательных и нормативных положений, а также положений договоров в трудовой сфере, их следует толковать в пользу работника».

⁷ Автор ссылается на замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья.

⁸ Автор ссылается на замечание общего порядка № 18 (2006) Комитета о праве на труд.

напрямую связаны с правом на труд, следует полагать, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите и соблюдению прав, вытекающих из Пакта. Автор добавляет, что в статье 8 Трудового кодекса описываются элементы трудовых отношений, среди которых упоминается вознаграждение, которое также является одним из прав работников. Понятие вознаграждения нельзя толковать исключительно в контексте заработной платы, оно подразумевает и права работника на возмещение и пособия.

5.7 Автор вновь повторяет свои утверждения по статье 12 Пакта. Право на здоровье не следует понимать только как право лица быть здоровым, оно подразумевает также обязательство государств по обеспечению безопасных условий труда в соответствии со статьей 12 Пакта⁹. В данном случае через действия компании «Петрозкватор» государство-участник нарушило свои обязательства по предоставлению автору права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Автор вновь повторяет, что в результате несоблюдения компанией «Петрозкватор» надлежащих требований, касающихся производственной безопасности, в настоящее время он страдает болезнью Паркинсона и потерей слуха¹⁰. Автор добавляет, что государство-участник не оказало ему эффективной помощи в борьбе с его заболеванием, в связи с чем он обратился в Институт социального обеспечения Эквадора, но, так как у них не было необходимых лекарственных препаратов, ему пришлось воспользоваться услугами частных поставщиков.

Дополнительная информация, представленная сторонами

Государство-участник

6.1 3 марта 2017 года государство-участник представило дополнительные комментарии и повторило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что комментарии автора не содержат новой информации, которая свидетельствовала бы о нарушении его прав, закрепленных в Пакте.

6.2 Ходатайство о принятии чрезвычайных мер защиты, представленное автором в Конституционный суд, не затрагивало вопросы нарушения его права на получение возмещения и компенсации в рамках трудового права или права на здоровье в связи с условиями труда. Речь в нем шла лишь о предполагаемом нарушении гарантий соблюдения надлежащей процедуры в связи с ошибкой, допущенной в кассационном решении. Таким образом, он обратился в суд общей юрисдикции, ходатайствовав о начале судопроизводства в связи с трудовым спором, связанным с нарушением его права на получение выходного пособия, предусмотренного коллективным трудовым договором. В данном случае такая процедура является единственным надлежащим и эффективным механизмом. Процесс завершился вынесением кассационного постановления, в котором его претензии были отклонены. Ходатайство о принятии чрезвычайных мер защиты не может ни в коей мере считаться дополнительным средством правовой защиты или четвертой инстанцией для разрешения трудовых споров, к которым эта процедура неприменима в силу своего правового характера.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что кассация представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, в результате применения которого постановление, в ходе принятия которого была допущена существенная ошибка в применении или толковании правовой нормы, может быть отменено. Статья 2 действовавшего на тот момент Закона о кассационном обжаловании предусматривает, что такая мера выносится в отношении «постановлений и решений о прекращении судебных процессов общей юрисдикции, вынесенных судами более высокой инстанции (сейчас – судами провинций), районными судами по налоговым и административным делам (сейчас – районными судами по налоговым и административным вопросам)», и что возможность ее применения при разрешении

⁹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 14.

¹⁰ Согласно медицинскому заключению от 12 ноября 2013 года, у автора была диагностирована болезнь Паркинсона со степенью инвалидности 65% и 29 ноября 2007 года – потеря слуха со степенью инвалидности 70%.

трудовых споров определяется в соответствии со статьей 613 Трудового кодекса, действовавшего в момент описываемых событий. Государство-участник добавляет, что цель подачи кассации заключается в исправлении допущенной в постановлении ошибки и вынесении вместо него другого решения, что лишает оспариваемое постановление какой-либо юридической силы, как если бы оно никогда не принималось. Таким образом, кассация представляет собой последнее средство правовой защиты при разрешении трудовых споров перед тем, как постановление приобретает силу *res judicata*, и судопроизводство в связи с трудовым спором прекращается.

6.4 Государство-участник вновь повторяет свои замечания относительно чрезвычайных мер защиты и сферы их охвата (см. пункт 4.3) и подчеркивает, что Конституционный суд отметил, что применение таких мер не может рассматриваться в качестве дополнительной инстанции или дополнительного средства правовой защиты. Кроме того, они не могут применяться в процессе пересмотра доказательств в тех случаях, когда оспариваемое решение было принято в рамках общего судопроизводства¹¹.

6.5 Что касается пункта 1 статьи 3 Факультативного протокола, то государство-участник отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своими утверждениями о предполагаемых ненадлежащих условиях труда и нарушении его права на здоровье. На момент представления замечаний государства-участника Комитету автор не принял никаких административных или судебных мер в отношении своего работодателя или в отношении службы социального страхования в связи с предполагаемым нарушением своего права на здоровье из-за ненадлежащих условий труда. Одной из таких мер могло бы стать представление жалобы инспектору труда или подача иска о выплате ему компенсации в связи с профессиональным заболеванием.

6.6 Государство-участник вновь повторяет, что в соответствии с законодательством Эквадора уведомление об увольнении и увольнение по собственному желанию представляют собой абсолютно разные правовые концепции и что, в случае автора, Национальный суд постановил, что между ними существуют существенные различия. Так, уведомление об увольнении представляет собой юридическую процедуру «предупреждения» о желании разорвать трудовой договор, а увольнение по собственному желанию считается своего рода экономическим «преимуществом», которым работник может воспользоваться для получения предусмотренного в соответствии с договором выходного пособия. Кроме того, в первом случае процедура носит административный характер и подразумевает участие инспектора труда, а во втором вопрос урегулируется напрямую между работником и работодателем. Таким образом, никто не может воспользоваться обеими процедурами или двойным правом, которое не предусмотрено ни законом, ни коллективным договором. В этой связи государство-участник отмечает, что в контексте аналогичных правовых процессов, Национальный суд применял один и тот же стандарт, представляющий собой прецедент, имеющий обязательную юридическую силу. Соответственно, государство-участник утверждает, что задача по толкованию и определению сферы охвата вышеупомянутых правовых концепций при разрешении спорных вопросов возлагается исключительно на его судебные органы.

Автор

7. Письмом от 28 апреля 2017 года автор вновь заявил, что сообщение отвечает всем требованиям приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом.

¹¹ Постановления Конституционного суда № 0048-08-EP и 022-10-SEP.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что Комитет не обладает *ratione temporis* компетенцией для рассмотрения настоящего сообщения, поскольку действия, вызвавшие предполагаемые нарушения, имели место в октябре 2007 года до вступления в силу Факультативного протокола для Эквадора, т. е. до 5 мая 2013 года; и что принятые впоследствии судебные решения не могут приниматься во внимание для целей определения компетенции Комитета *ratione temporis*.

8.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 3 Факультативного протокола он признает сообщение неприемлемым, если факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для соответствующего государства-участника, «если только такие факты не продолжали иметь место после этой даты». Он также ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой судебные или административные решения, принятые национальными органами власти, также являются частью «фактов», о которых говорится в пункте 2 b) статьи 3 Факультативного протокола, в том случае, если они были приняты в рамках процессов, непосредственно связанных с первоначальными событиями, действиями или бездействием, приведшим к нарушению, и могут способствовать восстановлению предположительно нарушенных прав в соответствии с применимым в данный момент законодательством. Когда такие процессы происходят после того, как Факультативный протокол вступил в силу для соответствующего государства, требование, содержащееся в пункте 2 b) статьи 3, не является препятствием для признания сообщения приемлемым¹². Таким образом, Комитету следует определить, соответствует ли постановление Конституционного суда от 9 апреля 2014 года, согласно которому автору было отказано в принятии чрезвычайных мер защиты, этому требованию.

8.4 Вместе с тем государство-участник утверждает, что для установления компетенции Комитета значение имеет постановление Национального суда от 30 мая 2011 года, в соответствии с которым судебный процесс в связи с трудовым спором был прекращен; что решение Конституционного суда от 9 апреля 2014 не должно учитываться, так как принятие чрезвычайных мер защиты не представляет собой дополнительную инстанцию или же инстанцию по пересмотру постановлений, вынесенных в рамках судебных процессов общей юрисдикции в связи с трудовыми спорами; и что ходатайство автора не затрагивало вопросы нарушения его права на труд, на получение возмещения или компенсации в рамках трудового права или нарушения его права на здоровье в связи с условиями труда.

8.5 Хотя в ходатайстве говорилось лишь о предполагаемом несоблюдении надлежащей процедуры и права на эффективную судебную защиту, Комитет отмечает, что его цель заключалась в том, чтобы заявить о необоснованности кассационного постановления Национального суда в том, что касается критериев, в соответствии с которыми он пришел к выводу, что автор не имеет права на получение выходного пособия, предусмотренного коллективным трудовым договором, и что, помимо этого, Национальный суд является единственной инстанцией, отклонившей ходатайство автора, касавшееся защиты его трудовых прав. Таким образом, учитывая конкретные обстоятельства данного дела, Конституционный суд мог бы, в рамках этого процесса, принять меры для восстановления предположительно нарушенных основных прав автора, о которых говорится в сообщении¹³. Соответственно, Комитет приходит к

¹² Сообщение № 14/2016, пункт 9.8.

¹³ Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 94 Конституции государства-участника чрезвычайные меры защиты принимаются в отношении приговоров, окончательных приговоров и постановлений, имеющих силу приговора, нарушающих в результате каких-либо

выводу, что сообщение отвечает требованиям приемлемости, изложенным в пункте 2 b) статьи 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника относительно того, что сообщение, представленное Комитету 24 апреля 2015 года, является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 3 Факультативного протокола, поскольку оно не было представлено в течение одного года с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает также, что для определения приемлемости сообщения значение имеет постановление Национального суда от 30 мая 2011 года, в соответствии с которым трудовой спор был прекращен.

8.7 Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 3 Факультативного протокола под «внутренними средствами правовой защиты» понимаются те внутренние средства защиты, обычные и чрезвычайные, к которым прибегает предполагаемая жертва или ее представители в непосредственной связи с первоначальными событиями, которые привели к предполагаемым нарушениям, и которые могут считаться *prima facie* эффективными для исправления предполагаемых нарушений Пакта. В данном случае, с учетом приведенных выше соображений (см. пункт 8.5), Комитет приходит к выводу, что с принятием постановления Конституционного суда от 9 апреля 2014 года, о чем автору сообщили 24 апреля 2014 года, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что сообщение отвечает требованиям приемлемости, изложенным в пункте 2 а) статьи 3 Факультативного протокола.

8.8 Что касается требования в отношении приемлемости, установленного в пункте 1 статьи 3 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно того, что автор не воспользовался каким-либо из доступных внутренних средств правовой защиты в связи с действиями, которые предположительно нанесли вред его здоровью из-за условий работы в «Петрозквадор»; что в соответствии с правилами процедуры службы общего страхования профессиональных рисков автору следовало сообщить о своем профессиональном заболевании в службу социального страхования; и что, помимо этого, он мог принять административные или судебные меры в отношении своего работодателя или в отношении службы социального страхования, например представить жалобу инспектору труда или подать иск о выплате ему компенсации в связи с профессиональным заболеванием. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что в соответствии с принципом взаимозависимости прав следует считать, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждениями о нарушении права на здоровье, так как одним из элементов права на труд является, помимо прочего, обеспечение надлежащих и безопасных условий труда для работников. Комитет отмечает, однако, что автор не смог убедительно продемонстрировать, что средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, были неэффективны для исправления предполагаемых нарушений. В этой связи Комитет считает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

8.9 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что решение компании «Петрозквадор» отказать ему в выплате выходного пособия, предусмотренного разделом 14 коллективного договора для работников, увольняющихся по собственному желанию, а также о том, что постановления судов, отклонивших его ходатайства об использовании средств правовой защиты, представляют собой нарушение его прав по статьям 6 и 7 Пакта. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что эти утверждения

действий или бездействия права, предусмотренные Конституцией, и что в соответствии со статьей 63 Органического закона о судебных гарантиях и конституционном контроле Конституционный суд определяет, было ли то или иное постановление вынесено в нарушение конституционных прав заявителя, и, в случае выявления нарушения, постановляет полностью возместить ущерб пострадавшему лицу.

являются явно необоснованными, не свидетельствуют о нарушении прав, закрепленных в Пакте, и подразумевают, что Комитет будет выступать в качестве четвертой инстанции.

8.10 В данном случае Комитет отмечает, что утверждения автора, в основном, ставят под сомнение критерии, установленные Национальным судом в его решении от 30 мая 2011 года, которым он постановил, что автор не имеет права на получение выходного пособия, предусмотренного коллективным договором. В частности, в них подвергаются сомнению существующие в законодательстве государства-участника различия между концепциями уведомления об увольнении и увольнения по собственному желанию и последствия такого разделения при получении работниками выходного пособия. Этот критерий, по мнению государства-участника, представляет собой прецедент, имеющий обязательную юридическую силу (см. пункты 2.9 и 6.6). Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела, эти утверждения, в том виде, в каком они были представлены автором, затрагивают вопросы, касающиеся толкования национального законодательства судебными органами власти. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой его работа по рассмотрению сообщения ограничивается анализом того, представляют ли собой факты, описанные в сообщении, в том числе касающиеся применения национального законодательства, нарушение государством-участником экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Пакте; и что ответственность по оценке фактов и доказательств, включая толкование соответствующего законодательства, в каждом отдельном случае ложится, в первую очередь, на государства-участники. Комитет занимается оценкой фактов и толкованием применимого внутреннего законодательства лишь в том случае, если они носят явно произвольный характер или могут быть приравнены к отказу в правосудии и влекут за собой нарушение одного из предусмотренных в Пакте прав¹⁴. С этой точки зрения, задача по предоставлению Комитету достаточной информации и документов, свидетельствующих о том, что имело место одно из упомянутых выше нарушений, ложится, в первую очередь, на автора сообщения. Комитет изучил материалы, представленные автором, в том числе постановления Национального суда и Конституционного суда от 30 мая 2011 года и 9 апреля 2014 года соответственно, и считает, что упомянутые документы не доказывают, что в деле автора имели место подобные недочеты. Соответственно, Комитет считает, что его роль не заключается в том, чтобы толковать законодательство государства-участника и определять, имеет ли автор право на выходное пособие в рамках концепций уведомления об увольнении и увольнения по собственному желанию. Таким образом, Комитет считает, что автор не смог достаточным образом обосновать свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта и что они являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

С. Заключение

9. Принимая во внимание всю представленную информацию, Комитет, действуя в соответствии с Факультативным протоколом, постановляет признать данное сообщение неприемлемым.

10. На основании вышеизложенного Комитет постановляет, что:

а) утверждения автора, касающиеся нанесения вреда его здоровью из-за условий работы в компании «Петрозквадор», являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола;

б) утверждения автора, касающиеся отказа в выплате специального дополнительного пособия (в соответствии с положениями шестого коллективного

¹⁴ См. сообщения № 1/2013, *Лопес Родригес против Испании*, Соображения, принятые 4 марта 2016 года, пункт 12; и № 2/2014, *И.Д.Г. против Испании*, Соображения, принятые 17 июня 2015 года, пункт 13.1.

трудового договора), являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола;

с) сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктами 1 и 2 е) статьи 3 Факультативного протокола;

d) в соответствии с положениями пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола настоящие Соображения будут препровождены автору сообщения и государству-участнику.
